

В СЕРИИ:

«Жестокий принц»

«Злой король»

Продолжение следует...

ХОЛИ БЛЭК

ЗЛОЙ
КОРОЛЬ

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б70

Holly Black
THE WICKED KING

© 2018 by Holly Black

Блэк, Холли.
Б70 Злой король / Холли Блэк ; [пер. с англ. С. Н. Самуилова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Young Adult. Бестселлер Холли Блэк. Воздушный народ).

ISBN 978-5-04-100171-1

Долгожданное продолжение международного бестселлера и бестселлера New York Times «Жестокий принц». Одна из самых ожидаемых книг 2019 года! Неповторимая история о смертной девушке, которая благодаря своему упорству, хитрости и коварству поднялась на трон мира фейри!

Джуд связала Кардана обещанием подчиниться ей, обещанием, которое продлится ровно год и один день. Теперь она главная фигура за тронем, которая дергает за ниточки и умело манипулирует королем. Но Джуд ввязалась в опасную игру фейри, не имея ни друзей, ни союзников. Подстегиваемая амбициями и целью выжить во что бы то ни стало, она плетет интриги и наносит молниеносные удары. Однако когда Джуд выясняет, что среди тех, кому она безоговорочно доверяла, появился предатель, а ее близким грозит опасность, ей приходится предпринять важный шаг и, возможно, даже изменить все правила игры. Тем более что Кардан оказался вовсе не таким слабым и безвольным королем, как думали все обитатели Фейриленда...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Самуилов С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-100171-1

*Келли Линк,
которая любит океан.*

Книга 1

*«И так скажи, я отвергаю
Его наветы и бесславье
И как смертельному врагу
Всегласно объявляю,
Что коли б мне судить,
Не нес бы он венца
Владыки Фейри и,
Мщенья заслуживши,
Не звался б нашим королем».*

*Майкл Дрейтон,
«Нимфидия»*

Пролог

Подняв тяжелый учебный меч, Джуд встала в первую боевую позицию — готовности.

«Привыкай держать на весу, — наставлял Мадок. — Ты должна быть достаточно сильной, чтобы бить, бить и бить без усталости. Первый урок заключается в том, чтобы обрести такую силу. Это больно, но боль сделает тебя сильной».

Таким был первый урок, который он преподавал после того, как убил ее родителей мечом, весьма схожим с тем, который она держала сейчас. Джуд тогда исполнилось семь лет — совсем еще ребенок. Теперь ей было девять, она жила в Фейриленде, и все переменялось.

Джуд уперлась ногами в землю. Переход из одной стойки в другую плавный, только ветер ерошил волосы. Первая позиция: меч вперед с наклоном в сторону для защиты тела. Вторая: эфес поднят высоко, клинок напоминает рог,

идуший ото лба. Третья: рукоять к бедру, клинок обманчиво небрежно опущен вниз по направлению к противнику. И наконец, четвертая: рукоять снова вверх, к плечу. Каждая позиция позволяет легко перейти в атаку или защиту. Фехтование — те же шахматы. Предугадать ход противника и выставить блок, прежде чем тебя достанет сталь.

Но в эти шахматы играют всем телом. После такой партии остаются синяки, усталость, недовольство всем миром и собой.

А еще фехтование можно сравнить с ездой на велосипеде. Сколько раз она падала, учась кататься еще там, в настоящем мире. Постоянно сбитые, в струпьях коленки; мама даже опасалась, что шрамы останутся на всю жизнь. Но Джуд сама снимала боковые колесики с велосипеда, с презрением отвергая безопасную езду по тротуару, в отличие от Тарин. Ей хотелось носиться по улицам так же быстро, как Виви, а если в рану попадал мелкий камешек — что ж, тогда папа вытаскивал его вечером пинцетом.

Джуд тосковала по своему велосипеду, но в Фейриленде их не было. Вместо велосипеда у нее появились гигантские жабы, хрупкие зеленые пони и стройные, быстрые, как тени, кони с дикими глазами.

А еще оружие.

Убийца родителей стал их приемным отцом. Генерал Верховного Короля Мадок хотел научить ее носиться верхом и биться насмерть.

Какие бы удары ни обрушивала она на него, он только хохотал. Ему нравилась ее злость. «Огонь!» — так он ее называл.

Она нравилась себе такая, злая. Злость лучше, чем страх. Лучше злиться, чем постоянно помнить, что ты — смертная среди чудовищ. Да и боковые колесики никто больше не предлагал.

На другом краю площадки Тарин под руководством Мадока отрабатывала переходы из позиции в позицию. Тарин, как и Джуд, тоже училась искусству боя, но уязвимые места у нее были другие. Стойки у Тарин получались лучше, но спарринг, тренировочный бой, сестра терпеть не могла. И в защите, и в нападении она действовала одинаково предсказуемо, ее ничего не стоило втянуть в обмен ударами и поймать неожиданным приемом. И всякий раз, когда такое случалось, Тарин выходила из себя, словно Джуд не победила, а неверным шагом испортила плавное течение танца.

— Поди сюда, — позвал Мадок с другого края серебристой лужайки.

Положив меч на плечо, она направилась к нему. Солнце уже садилось, но фейри — сумеречные существа, их день и середину не прошел. Небо исчертили медные и золотые полосы. Джуд глубоко вдохнула воздух, напоенный ароматом сосновых иголок, и на мгновение почувствовала себя обычной девочкой, постигающей основы нового вида спорта.

— Устроим бой, — сказал Мадок, когда Джуд подошла поближе. — Вы обе, девочки, против этой вот старой красной шапки. — Тарин оперлась на меч, и острие клинка ушло в землю. Держать оружие так считалось вредным для стали, но Мадок воздержался от замечания.

— Власть, — сказал он, — власть означает возможность получить, что пожелаешь. Власть означает возможность стать тем, кто принимает решения. А как мы получаем власть?

Джуд встала рядом с сестрой-близняшкой. Было ясно, что Мадок ожидает ответа, но также ясно, что ответа он ждал неверного.

— Мы учимся хорошо драться? — сказала она, чтобы хоть что-нибудь сказать.

Мадок улыбнулся, и Джуд увидела кончики нижних клыков: они были длиннее остальных зубов. Генерал потрепал ее по голове, и она ощутила его острые когти; касание было слишком легкое и не причинило боли, но напомнило, кто он такой.

— Мы получаем власть, забирая ее.

Он показал на невысокий холм с боярышником:

— Давайте следующий урок превратим в игру. Это мой холм. Ступайте и займите его.

Тарин послушно потопала к пригорку, Джуд потянулась следом. Мадок тоже не спешил, только скалил в ухмылке зубы.

— Что дальше? — без особого энтузиазма спросила Тарин.

Мадок задумчиво, словно прикидывая возможные правила игры, посмотрел вдаль.

— А теперь удерживайте его, защищайте.

— Подожди, как это? — спросила Джуд. — Защищать от тебя?

— Это игра-стратегия или тренировочный бой? — хмурясь, поинтересовалась Тарин.

Одним пальцем Мадок приподнял ей подбородок, чтобы Тарин посмотрела вверх, в его золотистые кошачьи глаза.

— А что такое спарринг, как не игра-стратегия в быстром темпе? — спросил он серьезно. — Поговори с сестрой. Когда солнце коснется ствола вон того дерева, я приду биться за свой холм. Свáлите меня с ног хотя бы раз — значит, выиграла.

И с этими словами он удалился в ближайшую рощицу. Тарин села на траву.

— Я не хочу.

— Это всего лишь игра, — раздраженно бросила Джуд.

Сестра посмотрела на нее долгим взглядом — так они смотрели друг на друга, когда одна из них делала вид, будто все идет нормально.

— Ладно, и что, по-твоему, нам делать?

Джуд посмотрела вверх, на ветки боярышника.

— Что, если одна из нас будет бросать в него камни, а другая вступит в бой?

— Хорошо, — ответила Тарин и, порывисто поднявшись, начала собирать камни

в подол юбки. — Как думаешь, он не рассердится?

Джуд покачала головой, но вопрос поняла. А вдруг они случайно убьют Мадока?

«Сам выбирай, на каком холме умирать», — часто говорила мама папе, и это было одно из тех странных выражений, которые, по мнению взрослых, они, дети, должны понимать. Причем некоторые поговорки совсем не имели смысла — например: «Лучше один в руках, чем два в кустах» или: «У каждой палки два конца», не говоря о вообще уж загадочной: «Кошка может посмотреть на короля». Теперь, стоя на холме с мечом в руке, Джуд понимала эти высказывания лучше.

— Занимай позицию, — скомандовала она, и Тарин, не теряя время, вскарабкалась на дерево. Джуд посмотрела на солнце, гадая, к каким уловкам прибежит Мадок. Будет ли тянуть время, дожидаться, пока стемнеет, ведь он во тьме видит, а они с Тарин — нет.

Но, как оказалось, Мадок и не собирался хитрить. Появившись из-за деревьев, он двинулся в их направлении, завывая и рыча так, словно командовал отрядом в сотню воинов. От ужаса у Джуд подогнулись коленки.

«Это всего лишь игра», — лихорадочно напомнила она себе. Но чем ближе подходил Мадок, тем меньше верило ей тело. Животный инстинкт подсказывал, что надо бежать.

Таким громадным предстал противник, такими маленькими казались девочки и таким

сильным был ее собственный страх, что весь их план выглядел теперь жалким и глупым. Она подумала о матери, истекавшей кровью на полу, вспомнила запах ее вывалившихся из живота внутренностей. Воспоминания отдались в голове ударами грома. Ей суждено умереть.

Беги! — требовало тело. БЕГИ!

Нет. Мама пробовала убежать. Джуд уперлась ногами в землю.

Она заставила себя встать в первую позицию, хотя колени и тряслись. Даже поднимаясь снизу, Мадок имел преимущество, потому что перемещался стремительно, сохраняя импульс движения. Посыпавшиеся дождем камни лишь слегка замедлили его натиск.

От первого удара Джуд увернулась, даже не попытавшись его заблокировать. Спрятавшись за дерево, избежала второго и третьего. Четвертый поверг ее на землю.

Закрыв глаза, она ждала смертельного удара.

— Можно забрать вещь, когда никто не видит. Но сохранить ее и отстоять, даже имея на своей стороне преимущество, — нелегкая задача, — смеясь, сказал Мадок. Джуд открыла глаза и увидела, что он протягивает ей руку. — Власть гораздо легче взять, чем удержать.

С груди как будто скатился тяжелый камень. В конце концов, это была всего лишь игра. Всего лишь еще один урок.

— Так нечестно, — пожаловалась Тарин.